

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА (на материале концепта *ум* в русской языковой картине мира)

Термин *концептуальный или когнитивный анализ* (далее КА) предполагает, что объектом анализа является концепт и его структура. Сложная структура концепта находит применение в концептуальном анализе различных методов и приемов, которые используются в смежных дисциплинах. Н.А. Красавский утверждает, что «к числу стержневых терминов понятийного аппарата культурологической лингвистики относится ‘концепт’, без апеллирования к которому, как кажется, сегодня не обходится ни один серьёзный исследователь, работающий в указанном филолого-гуманитарном направлении. Его фундаментальное, многоаспектное изучение предполагает облигаторное обращение учёных к анализу самых разных уровней/ ярусов языка посредством применения различных исследовательских методик. Приоритетным при этом по праву признается лексико-фразеологический уровень языка, на котором наиболее очевидно и непосредственно фиксируются в знаковой форме арте- и монофакты материальной и, соответственно, духовной культуры человека, в целом отражаются ценностные ориентации того/ иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества» [8, 8].

В современной лингвистике широкое распространение получил термин *концепт*, который не имеет однозначного толкования.

Как отмечает современный исследователь А.П. Бабушкин: «‘квантование’ мира образов, предметов, событий, абстрактных идей средствами языка происходит на уровне концептов. Концепт – дискретная единица коллективного сознания... <...> Главная роль, которую играют концепты в мышлении, это именно категоризация, позволяющая группировать объекты, имеющие определенные сходства, в соответствующие классы» [4, 5-9].

Академик Д.С. Лихачев ввёл в метаязык лингвистической науки понятие концептосферы языка – особого поля, «ауры» языка. Понятие концептосферы, по мнению Д.С. Лихачева, соотносится с познавательным потенциалом, запасом знаний и навыков, культурным опытом как отдельной личности, так и народа в целом [8, 3-9].

Когнитивный анализ в лингвистике связан с реконструкцией скрытых знаний культуры человека, его представлений о мире. Человеческие когнитивные структуры (восприятие, мышление, память, действие, язык) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знаний, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума [9, 135]. По В. Вундту, первоначальное слово – это бессознательный продукт внутреннего мира человека, психических движений этого мира. Истоки языка находятся в ярких, бросающихся в глаза признаках предметов.

Термины когнитивный анализ или когнитивная семантика впервые стали применяться в западном направлении лингвистики, которое именует себя когнитивным. К нему принадлежат Р. Лангакер, Дж. Лакофф, Л. Талми, Ж. Фоконье, М. Джонсона, А. Вежицкая.

В отечественной лингвистике когнитивные исследования представлены работами таких исследователей как Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Колесов, Д. С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Е.А. Пименов, М.В. Пименова, А.Т. Хроленко, М.В. Маслова.

Основными понятиями когнитивного или концептуального анализа являются такие как: *картина мира, концепт, концептуальный признак, когнитивная модель.*

По мнению В.В. Колесова, *концепт* является составляющим ментального мира человека или частью понятия *ментальность*: «*ментальность* есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющие в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры. Основная единица ментальности – *концепт* данной культуры, которой в границах словесного знака и языка в целом предстают (являются) в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ» [6, 79].

По мнению М.В. Пименной, «*концепт* отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В концепте заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [12, 116].

Понятие *картина мира* относится к числу фундаментальных понятий, которое может выражать специфические взаимоотношения человека и его бытия, и окружающего мира. Модель мира именуется картиной мира и является одним из функциональных понятий, описывающих человеческое бытие. Феномен, именуемой *картина мира*, является таким же древним, как и сам человек. Создание первых картин мира у человека совпадает по времени с процессом антропогенеза. Тем не менее, реалья, называемая термином *картина мира*, стала предметом научного рассмотрения только в недавнее время. По мнению современных лингвистов (Б.А. Серебренниковой, Е.С. Кубряковой, В.И. Постоваловой, А.А. Уфимцева) термин *картина мира* был выдвинут в рамках физики в конце 19 в. – нач. 20 в. Одним из первых этот термин стал употреблять Г. Герц применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» [13, 12]. По Герцу, «создаваемые образы не должны противоречить законам нашего мышления (допустимость образа), а их существенные соотношения – отношениям внешних вещей (правильность образа); они должны отображать существенные свойства вещей...» [13, 12]. Термин *картина мира* используется немецким философом XX столетия Карлом Ясперсом как система мировоззренческих знаний о мире; совокупность предметного содержания, которым обладает человек. В основе любого языка лежит *картина мира*. По мнению Г.В. Колшанского, «язык на одном этапе своего развития не выступает в качестве самостоятельной креативной силы и не создает своей собственной картины мира, он лишь фиксирует концептуальный мир, первоначальным источником которого является реальный мир» [7, 15]. В лингвистике под *картиной мира* понимают: во-первых, совокупность знаний о мире, которые приобретаются в деятельности человека; во-вторых, способы и механизмы интерпретации новых знаний. При таком понимании термина *картина мира* язык может рассматриваться как определенная концептуальная система или иначе можно сказать, что *картина мира* как мозаика составлена из концептов.

Ю.Д. Апресян в монографии, посвященной лексической семантике, отмечает основные компоненты полного лингвистического описания, мыслимого как модели, которая «умеет 1) строить правильные предложения естественного языка по заданным значениям или извлекать значения из данных предложений, 2) перефразировать эти предложения, 3) оценивать их точки зрения семантической связности и выполнять ряд других задач» [2, 36-37]. Речевая способность человека предполагает моделирование понимания языкового явления (переход от заданного текста к содержащемуся в нем значению).

В данной статье рассматриваются когнитивные модели «ум © человек», «ум © живое существо» признаки, которые характеризуют данную модель и концепт *ум*. Данная модель может реализовываться через признаки живого существа, которые, в свою очередь, реализуются через антропоморфные признаки.

Концепт *ум* в обыденном восприятии носителей русского языка, и, соответственно, в русской языковой картине мира – это сложное структурное образование. Слово *ум* служит для выражения познавательной способности и её функционирования. Вместилищем *ума* яв-

ляется *голова*, например, ср. *свой ум – царь в голове; сколько голов, столько и умов; сто голов сто умов* (В.И. Даль). *Голова*, содержащая *ум* “позволяет” человеку здраво рассуждать. Про человека, наделенного такой способностью, говорят: *светлая голова, (человек) с головой, с царем в голове, голова на плечах есть; без ума голова – котел; голова без ума – шебала* (В.И. Даль); о том, кто лишен такой способности, говорят, что он *без царя в голове*, что у него *каша в голове, ветер в голове, пустая голова* или, что он вовсе *без головы на плечах*.

В “Этимологическом словаре” русского языка под редакцией Макса Фасмера отмечено, что слово *ум* связано со старославянским словом *авити (показать, явиться), *авь (ясно, определено, открыто), например, ср. *ясная голова, светлая голова* – «о человеке, который ясно, логично мыслит» [14, 450].

В “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И. Даля отмечено следующее: “*умь – общее название познавательной исключительной способности человека, способность мыслить; это одна половина духа его*” [5, 494-495].

Таким образом, концепт *ум* репрезентирует определенные умения, навыки и способности человека, связанные с мыслительной деятельностью.

Концепт *ум* может быть представлен антропоморфными признаками, которые представлены в рамках когнитивной модели «ум – человек». В Словаре живого великорусского словаря В.И. Даля в словарной статье «Человек» отмечено, что «человек отличается от животного разумом и волей, нравственными понятиями и совестью и образует не род и не вид животного, царство человека. Посему нередко *человек* значит существо, достойное этого имени. *Человек плотский, мертвый* едва ли отличается от животного, в нем пригнетенный дух под спудом» [5, 225].

1. Структура концепта *ум* в русской картине мира: признаки «живой природы».

1.1. Витальные признаки концепта *ум*.

Признак витальности концепта *ум* в русской языковой картине мира выражается следующими лексемами: *жизнь, живой, сила, сильный, здоровье, подвижный, движение*. Движение в наивных представлениях ассоциируется с жизнью, с жизненной силой. По народным поверьям беременная женщина должна обливаться водой из реки, чтобы её ребенок родился здоровым и сильным. Афоризм *движение – это жизнь* подтверждается фразеологическим сочетанием *всякая жилочка движется*, – так говорят о хорошем самочувствии. Этимологически слово *здоровье* восходит к понятию жизненной силы.

Слова *боль, мучение, зло* составляют противоположное значение понятий *жизнь, жизненная сила, жизненная энергия*. *Боль, мучение, зло* – это те понятия, которые связаны с любым проявлением жизни. В мифологическом представлении понятия *мучить, душить, бить, щипать, щекотать* составляют понятийный синонимический ряд. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера этимология слова *мучить* родственна лит. *manųti, mankau* «давить, мучить» и др.-сакс. *mengian* «мешать» [15, 20]. Болезни мучают, мешают развиваться жизни, соответственно, являются сдерживающим фактором *жизни*. Витальные признаки концептов *ум, разум* включаются в бинарные оппозиции: ‘жизнь – мучение’, ‘сила – слабость’, ‘сила – здоровье’.

Метафоры, используемые для описания концептов внутреннего мира, продуцируются с помощью когнитивных изменений уже существующих значений в языке. Витальный признак, или признак жизни, у любого концепта репрезентируется лексемами *жизнь, живой, жить* и их дериватами *живость, жизненный, живительный*. Присоединение данных лексем к репрезентанту концепта *ум* характеризует один из способов выражения витального признака *внутреннего человека живой ум: необыкновенная живость ума, жизнь ума человеческого; Поиски живого, раздраженного ума порываются иногда за житейские грани, не находят, конечно, ответов, и является грусть... временное недовольство жизнью... И.А. Гончаров; У франта модного с кокеткой раздушенной Их оживляет ум, слегка волнует кровь. Е.П. Ростопчина*).

Среди витальных признаков концепта *ум* отмечены признаки физиологических

состояний тела: ‘здоровье’, ‘физическое истощение’, ‘физиологическая слабость’, ‘сон’, ‘возраст’, ‘движение’.

Среди телесных признаков можно вычлени́ть признак ‘здоровье/ его отсутствие’; этот признак выявляется в сочетаниях *здоровый/ здоровый/ здоровое состояние* с именами ‘внутреннего человека’ (*Тут необходим в цензоре здравый ум и чувство приличия – ибо решение его зависит от сих двух качеств.* А.С. Пушкин; *Певцы бессмертные, и честь, и слава россов, Питают здравый ум и вместе учат нас, Сколь много гибнет книг, на свет едва родясь!* А.С. Пушкин; *Был же он положительно не в здоровом состоянии ума, сам мне признавался, что наяву видит видения...* Ф.М. Достоевский; *что тут гибель способностей, может быть блестящих, добровольное любование своей тоской, одним словом, даже некоторый романтизм, не достойный ни здорового ума, ни благородного сердца Настасьи Филипповны.* Ф.М. Достоевский).

«Внутреннее тело», как и обычное тело, может болеть, что выражается витальным признаком ‘болезнь’. Концепт *ум* в русской языковой картине мира характеризуется витальным признаком ‘болезнь’, объективированном в словосочетаниях с лексемой *ум* таких, как: *больной, болеть, болезненный*, где выражается больное состояние (*больной ум, болит ум; И не в одних приговорах его ума было дело: своему мрачному, одиночному и больному уму он бы и не поверил; но доходило до проклятий что тут и не до слез, если и не наружных, так внутренних.* Ф. М. Достоевский; ср.: *у меня все тело болит; больное тело*).

Концепт *ум* может быть представлен через признаки ‘органа тела, испытывающего недомогания’ (*Половину вы вчера от меня уже слышали: я вас считаю за самого честного и за самого правдивого человека, всех честнее и правдивее, и если говорят про вас, что ум... то есть что вы больны иногда умом, то это несправедливо; я так решила и спорила, потому что хоть вы и в самом деле больны умом... Ф. М. Достоевский; *Желаю вам вылечить ваш ум и ваши подслепые глаза.* Ф.М. Достоевский).*

Концепт *ум* в русской языковой картине мира характеризуется витальным признаком ‘мука’ (*Другого же наблюдателя те же самые явления до того иной раз озаботят, что (случается даже нередко) – не в силах, наконец, их обобщить и упростить, вытянуть в прямую линию и на том успокоиться, - он прибегает к другому рода упрощению и, просто за просто сажает себе пулю в лоб, чтоб погасить свой измученный ум вместе со всеми вопросами разом.* Ф.М. Достоевский).

Концептам внутреннего мира свойственен витальный признак ‘силы’/ ‘слабость’ (*И быстрый взор, дивящийся слабый ум.* А.С. Пушкин; *Мой слабый ум томит неугомонно, её глаза мне светят благосклонно.* М.Ю. Лермонтов; *Помещик, деспот, сильный ум, настолько критический, чтоб не стать ни славянофилом, ни западником.* Ф.М. Достоевский; *Это сознание в болезненной слабости ума мгновениями становилось ему очень тяжело и даже обидно.* Ф.М. Достоевский; *Это болезненная курица в падучей болезни, со слабым умом и которую прибьет восьмилетний мальчишка ...* Ф.М. Достоевский; *Знаю, что он все силы ума употребляет на то, чтоб оправдать существующее зло.* Л.Н. Толстой; *Так он [ум] сообщает другим свою живительную силу...* Е.А. Ганн).

Концепт *ум* характеризуется витальным признаком ‘движение’ (*ум за разум заходит.* Поговорка; *Так без усилия ведет меня мой ум.* Е.А. Боратынский; *Так иногда толпы ленивой ум из усыпления выводит.* Е.А. Боратынский; *его ум погружался в изучение бесчисленных тайн искусства...* Е.В. Кологривова; *ум улетал за край.* А.С. Пушкин; *Вся ее женская тактика была проникнута нежной симпатией; все его стремления поспеть за движением ее ума дышали страстью.* И.А. Гончаров).

Потеря жизненной энергии – истощение. Витальный признак ‘истощение’ концепта *ум* отличается окказиональным характером – менее частотен (*В цинизме ли нашем, в раннем ли истощении ума и воображения столь молодого еще нашего общества, но столь безвременно одряхлевшего.* Ф.М. Достоевский).

Среди витальных признаков концепта *ум* выделяется ряд признаков соматического состояния, имеющих дополнительный признак “протяженность во времени” (‘сон’: *пробуж-*

дение ума; когда сей демон, наводящий на ум мой сон, его мертвящий, отыдет ... Е.А. Боратынский; *Я дал тебе понять, что в нем есть и ума не меньше других, только зарыт, задавлен он всякою дрянью и заснул в праздности.* И.А. Гончаров; *Кончилось обмороком, но на одну лишь минуту; я опомнился, приподнялся на ноги, глядел на него и соображал – и вдруг вся истина открылась столь долго спавшему уму моему!* Ф.М. Достоевский; *признак ‘возраст’, который содержит компонент признака ‘времени’ (возраст – это временной промежуток жизненного цикла): ... и нелегко постижимое постигалось детским умом, – тайное и недостижимое становилось вдруг доступным безотчетно, но уже крепко верующему ребенку.* Е.П. Ростопчина; *Молод годами, да стар умом.* Поговорка; *молоденький умок, что весенний ледок.* Поговорка; *... но ум его был юн, богат, как сорок лет тому назад.* А.С. Пушкин; *Зелен виноград не сладок, млад ум – не крепок.* Поговорка; *... что я сам совершенный ребенок <...> развитием, душой, характером и, может быть, даже умом я не взрослый, и так и останусь, хотя бы я до шестидесяти лет прожил.* М.Ю. Лермонтов; *... опытность давала ему перед нами многие преимущества; к тому же его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодые наши умы.* А.С. Пушкин; *О, вам, может быть, представляются эти вопросы грубыми, жестокими, но не требуйте же от юного ума воздержания невозможного.* Ф.М. Достоевский).

По представлениям древнерусского человека, ум – это часть души, с помощью которой душа способна воспринимать внешний мир, соответственно, органы чувств составляют характеристики «внутреннего тела».

В русской языковой картине мира концепт ум представлен когнитивной моделью «ум © часть тела» (*Остроумия, оригинальности и других особенностей, как особых примет на теле, в его уме нет.* И.А. Гончаров). Тело любого живого существа состоит из верхней части – головы, средней части – туловища, нижней части – ног. В русской языковой картине мира структура концепта ум содержит апелляцию на части тела «внутреннего» человека (*Рыба от головы тухнет, а дурак от ума.* Пословица).

Витальность концепта ум представлена также через признаки способов восприятия: ‘зрение’, ‘слух’, ‘вкус’, ‘обоняние’.

Зрение ассоциируется со светом, а слепота – с темнотой. В народных представлениях русских ум наделяется способностью видеть, что выражает положительную оценку умственных способностей человека.

Витальный признак ‘зрение/ отсутствие зрения’ (*Я не мог не позволить моему уму видеть свет, как он есть, – прибавит он, – то есть видеть правду.* Л.Н. Толстой; *Там, в свете, ум мой видит ряд неприятных бедствий – и ужасается.* К. Рылеев; *Но и тогда, в те минуты, которые он считал своею слабостью, ум его проникал и в эту даль, и там видел.* Л.Н. Толстой; *...но ум их ни довольно силен, чтоб укротить владычествующее над ним самолюбие, ни довольно слаб, чтоб, ослепившись дерзкой самоуверенностью, ставить себя выше прочего видимого творения.* Е.А. Ган; *Я находился в этой счастливой поре, когда рассудок не смеет еще требовать отчетов у сердца во всех его движениях, когда чувство рождается, растет и созревает, прежде чем ум усмотрит его...* Е.А. Ган; *Даже если муж и превышает толпу умом – этой обязательной силой в мужчине, такие женщины гордятся этим преимуществом мужа, как каким-нибудь дорогим ожерельем, и то в таком только случае, если ум этот остается слеп на их жалкие, женские проделки.* И.А. Гончаров; *В молитвенник весь устремивший ум/ Панкратий наш Николы пред иконой/ Со вздохами земные клал поклоны.* А.С. Пушкин).

В народных представлениях рот – это такое отверстие в теле, через которое происходит связь с внешним миром. Одна из функций рта связывается с речью, с голосом: *закричать во весь рот, открыть рот, закрыть рот.* Голос, по народным представлениям, – это невидимый инструмент, с помощью которого люди общаются и который локализован «во рту». Концепт ум характеризуется витальным признаком ‘голос/ его отсутствие’ (*Всякому слушать своего ума, а не чужого.* Пословица; *...но ум, сомненьем охлажденный И спорить с роком приученный...* М.Ю. Лермонтов; *К чему журнальный шум. И писквилей томительная*

тупость? Затеишник зол, с улыбкой скажет глупость. Невежда глуп, зевая, скажет ум. А.С. Пушкин; Кичливый человек **умишком** своим и божьи дела **пересудачивает**. Пословица; Что, если это **ропот** бесплодного **ума**... Н.В. Гоголь).

Другим органом восприятия, который располагается на «внутреннем теле» – это ухо. Концепт **ум** в русской языковой картине мира представлен витальным признаком ‘**слух**’ (К таким неожиданным и певучим бредням!, **Зовя с собой умы** людей. А.С. Пушкин). Если **ум**, как человека, можно «позвать», «держат перед ним речь», «спросить» (и в значении «слышать наставления»), следовательно, **ум**, как человек, у которого есть тело, способен слышать и говорить (Где не хватить **ума спроси разума**. Поговорка).

У **ума** выделен признак части тела – ‘орган передвижения’ (дойти своим **умом**/ **разумом**; ср.: Сама слышала. Оно хоть и пьяный человек, ровно как в бесчувствии, да все же при ребенке не годится; хоть и мал лоток, а все **умом** про себя **дойдет!** Ф.М. Достоевский).

Таким образом, в некоторых витальных признаках, характеризующих концепт **ум**, выражается образ **ума** как живого существа, пребывающего в разных физиологических состояниях: **ум** может быть здоровым, больным, он может истощить силы, может обладать силой, двигаться, спать, иметь возраст.

1.2. Антропоморфные признаки концепта **ум** и когнитивные модели.

Сформировавшаяся антропологическая парадигма знаний исходит из допущения того, что человек познает мир через осознание своей практической и теоретической деятельности в нём. Языку присущ принцип антропоцентричности; язык предназначен для человека, и вся категоризация внешнего мира ориентирована на человека. При этом «в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей» [10, 21]. Концептуализация внутреннего мира заложена в языке, и анализируемые концепты рассматриваются с точки зрения антропоморфных признаков.

Когнитивная модель «ум – человек», характеризуется ментальными признаками, например, **ограниченный ум**, **просвещенный ум** (Он должен **ум** иметь **прямой** и **просвещенный** А.С. Пушкин), **творческий ум**, **оригинальный ум** (Он один из самых оригинальных **умов**, которых я знаю А.С. Пушкин). Ср. **оригинальный человек** (человек, который мыслит неординарно) **творческий человек** (человек, который к любому делу приступает не по давно сложившимся нормам), **просвещенный человек** (человек, обладающий определенными знаниями). По мнению С.С. Аверинцева, процесс мышления в Древней Греции понимался через интуицию: «... классическая традиция древнего умозрения со времен Платона понимала интуицию как озарение **ума**...» [1, 25]. **Ум освещался (просвещался) светом и, таким образом, достигал истины**. Данная когнитивная модель может реализовываться через ментальные признаки: «предвидение», «понимание», «творчество», «ментальные способности», «занятия», «память». Например, «**предвидение**»: **Встревоженный и быстрый ум** Вблизи **предвидел** много бед (М.Ю. Лермонтов); «**понимание**»: Я знал красавиц недоступных, Холодных, чистых как зима, Неумолимых, неподкупных, **Непостижимых для ума** (А.С. Пушкин); «**творчество**»: Единственный предмет, в котором я не нашла обмана, был **ум** человеческий, **ум творческий**... (Е.А. Ган).

Когнитивная модель «ум – ментальный орган». Например, **замечать умом** Она не могла не сознаваться, в том, что она очень ему нравилась, вероятно, и он, своим **умом** и опытом, мог заметить, что она отличала его (А.С. Пушкин); **наблюдать умом** (Ибрагим отличался **умом** точным и **наблюдательным** А.С. Пушкин). Ср. глаза мои заметили в нем перемену; наблюдал за мной своим проникновенным взглядом.

Другой вариант данной модели «ум – орган понимания». Например, **понимать умом** (В пятнадцать лет я все **понимала умом**, все постигала сердцем. Е.А. Ган), **рассудить умом** (Пускай в своем **уме** рассудит тот, Кто некогда сии листы прочтет М.Ю. Лермонтов).

Социальные признаки когнитивной модели «ум – человек», например, «**ум - ученик**»: Акулина видимо привыкла к лучшему складу речей, и **ум** её приметно развивался и **образовывался** (А.С. Пушкин); Нет? Право? Так у нас **умы** **Уж развиваться начинают** (А.С. Пушкин); Хотя **ум** и способности молодого наследника дома Форли были развиты прекрасным воспитанием и заботами нежной матери, хотя Марко был хорош собою, статен и ловок... (Е.П.

Ростопчина).

“Ум – наставник”: *ум разуму учит (В.И. Даль); Ума не внемля строгим пеням... (А.С. Пушкин).*

“Ум – исследователь/ научный деятель”: *Хозяйка как бы участвовала в его мысли, в самых сокровенных его чувствах, и между тем как его ум погружался в изучение бесчисленных тайн искусства, чудное создание неожиданно поспешило к нему на помощь (Е.В. Кологривова Хозяйка); Умы вроде фауста – истинные мученики науки; чем больше они знают, тем меньше они владеют знанием (В. Одоевский); Он имел одно виденье непостижимое уму (М.Ю. Лермонтов); Но ум её, и сметливый и здоровый, Отгадывал все мигом и сам собой (М.Ю. Лермонтов).*

“Ум – победитель/побежденный, созидатель/ разрушитель”: *Точно ум и красота, когда они вместе, побеждают, созидают и разрушают все... (Н.А. Дурова Угол); Пошло тебя начальствовать над ними; Не род, а ум поставлю в воеводы (А.С. Пушкин); Самолюбивую ничтожность Иль оскорбляет иль смешит, Что ум, любя простор, теснит, Что слишком часто разговоры (А.С. Пушкин); Но в крепких незримых оковах сумели Держать нас людские умы (А. Фет); ...неколебимый ум, Ты (ум – авт.) побежден московскими стенами (М.Ю. Лермонтов); Но ум, сомненьем охлажденный и спорить с роком приученный...он мечтает победить... (М.Ю. Лермонтов).*

“Ум – друг/недруг”: *От развлечения, от внешних впечатлений Тогда отвыкнув, уж я в себе самой Для сердца и души искала наслаждений, И пищи, и огня. Там ум сдружился мой С отрадой тихую спокойных размышлений И с самобытностью. Е.П. Ростопчина Село Анна 1840 июнь Вороново); Ум с сердцем не в ладу (поговорка); Зачем сочувствия мир видимый сдружают С неосязаемым умом? (Е.П. Ростопчина Зимний вечер); В разладе с сердцем светский ум (Е.П. Ростопчина Спор на небе 1843); Ум её сошёлся и сблизился с новыми собеседниками, между тем как сердце девушки тоже проснулось... (Е.П. Ростопчина).*

Таким образом, антропоморфные признаки концепта ум представлены разными когнитивными моделями. Данные когнитивные модели являются составляющими обобщенной модели ум как человек, который представлен в разных ипостасях своего существования.

По данным психологов, человек характеризуется трехуровневой системой потребностей: базовой (витальные или физические потребности), социальные (общественные функции) и ментальные (творческие). В соответствии с реализацией той или иной потребности человек выполняет разные роли. Как уже отмечалось ранее человеку свойственно антропологизировать окружающий мир и абстрактные понятия, характеризующие внутренний мир человека. Концепт ум относится к абстрактным сущностям, представляющим внутренний мир человека. Выделенные когнитивные модели подтверждают вышеизложенное автором высказывание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. От концепта «интеллект» к концепту «ум»// Аничков И.Е. Труды по языкознанию. – М.: Наука, 1997. С.25.
2. Апреян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). – М.: Просвещение, 1966.
3. Афанасьев А.Н. Дерево жизни: Избранные статьи / Подготовка текста и комментарии Ю.М. Медведева, вступит. Ст.Б.П. Кирдана. – М.: Современник, 1983. С. 85.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Автореф. дисс. доктора филологич. наук. – Воронеж, 1998.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ТЕРРА, 1994. С. 494-495. С. 225.
6. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» - СПб.: «Златоуст», 1999.
7. Колшанский Г.В. Объективная и научная картина мира. – М.: Наука, 1978. С. 7.

8. Красавский Н.А. Концепт 'ZORN' в пословично-поговорочном фонде немецкого языка [Электронный ресурс]: Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж: ВГТУ, 2000. С. 78-89. – Режим доступа: <http://tp11999.narod.ru/WebTPL2000/KrasavskyTPL2000.htm>, свободный.
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – Вып. 1 – №1.. С.3-9.
10. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу// Вопросы языкознания. – 1990. - №3. – С. 135-139.
11. Падучева Е.В. Принцип композиционности в неформальной семантике // ВЯ – 1999, № 5. – С.3-23.
12. Пименова М.В. Ментальность: лингвистический аспект. – Кемерово, 1995. С.8.
13. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. С. 10-123.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: Азбука, 1996. 450.